Notes de l'Ifri
Russie.Nei.Visions 104

Япония-Россия: пределы стратегического сближения

Селин ПАЖОН

Октябрь 2017

ifri
Центр Россия/НИГ

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, Ифри способствует развитию новых идей и принятию решений.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна Ифри. Ифри-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском и международном дебате.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Данная статья опубликована в рамках проекта «Обсерватория России, Кавказа и Восточной Европы» при поддержке Генеральной Дирекции по Международным Делам и Стратегии (DGRIS) Министерства Обороны Франции.

ISBN: 978-2-36567-767-7

© Все права защищены, Ifri, 2017

Процитировать публикацию:
Селин Пажон, «Япония-Россия: пределы стратегического сближения», *Russie.Nei.Visions*, № 104, Ифри, октябрь 2017.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles

Rue Marie-Thérèse, 21 1000 – Bruxelles – BELGIQUE

Tél. : +32 (0)2 238 51 10 – Fax : +32 (0)2 238 51 15

E-mail : bruxelles@ifri.org

Веб-сайт : Ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Селин Пажон – исследователь, специалист по Японии в Центре изучения стран Азии Французского института международных отношений (Ифри) с 2008 года. Она занимается анализом эволюции японской внешней и оборонной политики, а также отслеживает основные дебаты в политической жизни Японии. Кроме того, её исследования касаются международных отношений и геостратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Селин Пажон также является ассоциированным исследователем в Институте глобальных исследований Canon (CIGS) в Токио, где она неоднократно побывала в исследовательских командировках в последние несколько лет. В 2016 году она была приглашена в качестве исследователя в Японский институт международных отношений (JIIA) – аналитический центр Министерства иностранных дел Японии. Среди её недавних публикаций:

- Japan's Security Policy in Africa: The Dawn of a Strategic Approach?°// Asie.Visions. № 93. Ifri. Май 2017
- Japan’s Coast Guard and Maritime Self-Defense Force in the East China Sea: Can a Black-and-White System Adapt to a Gray-Zone Reality?°// Asia Policy. № 23. Январь 2017. С. 111-130
- Japan and its alliance with the US: Structure, Dynamics, Evolution to 2030°// Études de l'Ifri. Май 2016.

Краткое содержание

Усилив конфронтацию между Россией и «западным лагерем», украинский кризис выявил ограничения и противоречия российско-японского сближения. Зависимость России от Китая выросла параллельно с зависимостью Японии от США. Укрепление Россией Дальнего Востока и возвращение проблем безопасности в центр дискуссии по территориальному вопросу свидетельствуют об ужесточении российской позиции по отношению к западным державам, в первую очередь, США. Кроме того, Россия сомневается в экономическом интересе возможного территориального соглашения с Японией.

Новый подход в отношениях был обозначен на встрече двух глав государств в декабре 2016 года: Россия и Япония сделали выбор в пользу прагматичного и постепенного сближения по всем направлениям. Задача по укреплению экономического сотрудничества, в основном, путём совместного развития Южных Курил, отодвинула на второй план решение территориального спора. Этот подход представляет множество преимуществ: он мотивирует продолжение диалога и интенсивного ритма взаимных визитов; конкретизирует развитие партнёрства, позволяя накопление «маленьких побед»; предлагает населению обеих стран последовательную и отработанную историю дипломатического успеха. Наконец, он должен позволить, на первом этапе, скорее возврат Японии на острова, чем возврат Японии островов. Однако разработка подобного проекта, требующего особого статуса, остаётся весьма непростой.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ **5**

ОТДАЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА **7**

Украинский кризис смешивает карты российско-японских отношений **7**

Рост стратегического значения Южных Курильских островов **10**

Высокая политическая цена соглашения по островам **13**

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА СТРАТЕГИИ «МАЛЫХ ШАГОВ» **16**

Изменение стратегии: разделение территориальных и экономических вопросов **17**

Ограниченные перспективы экономического сотрудничества **18**

Недостаток доверия в стратегических отношениях **21**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **25**

Введение

Пятнадцатого декабря 2016 года, Синдзо Абэ принял Владимира Путина в своём родном городе Нагато. Этот визит, подготовка которого потребовала двухгодичных сложных переговоров, воспринимался как исторический шанс подписания соглашения по территориальному спору, не позволяющему двум странам заключить мирный договор с 1945 года. Однако, в конечном счёте, встреча не оправдала ожиданий, поскольку её участники, ограничившись проектом совместного экономического развития островов, не добились ни малейшего сдвига в вопросе о суверенитете Южных Курил[1] (как их называет Россия) или Северных территорий (как их называет Япония). Этот результат был воспринят как провал японской дипломатией, предпринимавшей с 2013 года, под руководством премьер-министра Абэ, серьёзные усилия, направленные на разрешение территориального спора.

Владимир Путин и Синдзо Абэ встречались около 15 раз, с целью начать стратегическое сближение, обусловленное общими интересами в сфере экономического и энергетического сотрудничества с одной стороны, и равновесием сил в Азии, с другой[2]. В надежде на то, что мирный договор с Москвой укрепит его стратегию создания противовеса Пекину, Токио занял гибкую позицию, направленную на преодоление препятствий, создаваемых территориальным спором[3].

Переведено с русского Натальей Киселевой-Туле.

1. Южные Курилы (или Северные территории для Японии) состоят из четырёх южных островов Курильской гряды (Эторуфу, Кунасири, Сикотан и Хабомаи в японском произношении, Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи в русском), расположенных к северу от Хоккайдо и к югу от Сахалина. Находящиеся под юрисдикцией России с 18 августа 1945 года, они насчитывают сегодня 16 400 жителей. В этом исследовании будут использоваться русские названия островов.

2. См. предыдущее исследование автором этой темы: *Пажон С.* Япония-Россия: к новому стратегическому партнёрству? // Russie.Nei.Visions. № 72. Ифри. Сентябрь 2013. www.ifri.org.

3. Перестав настаивать на возврате всех четырёх островов, Токио упоминает теперь о «срединных решениях», предполагающих возвращение двух самых маленьких островов. Действительно, советско-японская декларация 1956 года, положившая конец состоянию войны между двумя странами, предусматривала, после подписания мирного договора, уступку Японии маленьких островов Хабомаи и Шикотан. Япония также делает акцент на экономическом сотрудничестве, создающем благоприятные условия для территориального соглашения.

Несмотря на позитивную динамику, территориальный вопрос остаётся нерешённым. По всей видимости, декабрьский саммит 2016 года наметил изменение в траектории японско-российского сближения: не фиксируясь на решении территориального спора и заключении мирного договора, соседние государства приняли новый подход, направленный на достижение целей каждого из них путём прагматичного, последовательного и всестороннего укрепления отношений. Предлагая Москве экономическое и военно-политическое сотрудничество, Токио стремится поддержать стратегическую независимость России от Китая. Москва проявляет внимание к предложениям Японии и желает плодотворного развития отношений, не делая при этом уступок по островам.

Отдаление перспективы урегулирования территориального спора

Украинский кризис смешивает карты российско-японских отношений

Позиция Японии по санкциям

Аннексия Крыма в марте 2014 года и российское вмешательств конфликт на востоке Украины привели к введению западными странами санкций, направленных против некоторых российских организаций и частных лиц. Москва попыталась уменьшить последствия санкций, усилив экономические и политические обмены со своими азиатскими партнёрами, в частности, с Японией – членом «большой семёрки», крупной финансовой и промышленной державой, также ищущей стратегического сближения со своим российским соседом.

Если Токио осудил применение Россией силы и нарушение норм международного права, введённые с некоторым запозданием японские санкции носят, скорее, символический характер[4] (к примеру, заморозка активов и некоторые отраслевые меры, не имеющие реальных последствий для двусторонних торговых обменов). Таким образом, Токио продемонстрировал солидарность со своими партнёрами по «большой семёрке», сохранив при этом благоприятные условия для поддержания на высоком уровне политического диалога с Россией[5]. Япония не хочет увязывать украинский вопрос с переговорами по стратегическому сближению и

4. *Koike Y.* Japan's Russian Dilemma // The Japan Times. 4 апреля 2014. www.japantimes.co.jp.
5. «Западные санкции против России скорее способствуют, чем препятствуют преследованию различных стратегических целей Японии, в частности, укреплению 1) японско-американского союза, 2) международного порядка, 3) отношений с различными странами»: *Kitade D.* Considering the Effects of Japanese Sanctions Against Russia // Mitsui Global Strategic Studies Institute Monthly Report. Июль 2016. www.mitsui.com.

больше интересуется действиями России в Азии[6]. Москва хорошо понимает эту позицию: в отличие от отношения к Европейскому союзу и США, российские официальные лица и средства массовой информации (СМИ) заняли нейтральную позицию в отношении Японии, а японские товары не попали под эмбарго. Японские санкции были представлены как несущественные и введённые под давлением Вашингтона[7].

С точки зрения Москвы, Токио занял роль посредника между Россией и членами «большой семёрки», тем более, что Япония принимала саммит в Исэ-Сима в мае 2016 года. Демонстративное сближение с Японией позволило бы России разрушить единую позицию западных держав[8]. Посредническую роль взял на себя сам Синдзо Абэ, увеличив число визитов и выступлений с призывами к международной реинтеграции России, вопреки мнению своего американского союзника[9].

Усиление влияния США и Китая на российско-японские отношения

Тем не менее, Россия вскоре была разочарована в своих ожиданиях относительно Японии: неспособность Токио помешать введению «большой семёркой» новых санкций была интерпретирована в Москве как доказательство его подчинённости Соединённым Штатам.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в США в ноябре 2016 года усугубила проблему: непредсказуемость нового американского президента и занятые им во время предвыборной кампании позиции, сулящие пересмотр союзов в сфере безопасности, вызвали озабоченность Токио. Воспринимая устойчивость своего союза с США как жизненную необходимость перед лицом подъёма китайской мощи и северокорейской угрозы, Япония будет продолжать

6. *Tsuruoka M.* Strategic Considerations in Japan-Russia Relations: The Rise of China and the US-Japan Alliance, в *Itoh S.* (*и др.*) Japan and the Sino-Russian Entente: The Future of Major-Power Relations in Northeast Asia // NBR Special Report. № 64. Апрель 2017. С. 14. www.nbr.org.
7. *Streltsov D.* Russo-Japanese Relations: A Skeptical View, в *Panova V., Lukin A. (ред.)* Russia and Japan – Looking Together in the Future. Vladivostok: Far Eastern Federal University. 2016. С. 25.
8. *Taniguchi T.* A One in Sixty-year Opportunity? Shinzo Abe's Approach to Vladimir Putin, в *Rozman G. (ред.)* Japan-Russia Relations. Implications for the US-Japan Alliance. Sasakawa Peace Foundation USA. 2016. С. 41.
9. *Barber L., Harding R.* Japan's Abe Calls for Putin to Be Brought In from the Cold // Financial Times. 17 января 2016. www.ft.com.

уделять приоритетное внимание укреплению этих отношений. Не случайно визит Владимира Путина в Японию был организован в декабре, *после* американских выборов. Приход к власти Дональда Трампа вскоре перестал восприниматься Москвой в качестве залога смягчения отношений с Вашингтоном. Вместо этого, скандалы, ознаменовавшие начало президентского срока Трампа, вынуждают его занять твёрдую позицию в отношении России. Если Вашингтон решит, что японско-российское сближение противоречит американским интересам, Синдзо Абэ будет весьма сложно продолжать свою нынешнюю конструктивную политику в отношении России[10].

Кроме того, ускорение поворота России к Азии после 2014 года проявилось, главным образом, в укреплении российско-китайских отношений, характеризующихся сильной асимметрией в пользу Китая, в первую очередь, в экономической сфере[11]. В то же время, стратегическое сотрудничество между Москвой и Пекином действительно вышло на небывалый уровень[12]. Москва, ранее избегавшая продавать своё самое современное вооружение Пекину, развернулась на 180 градусов: так, в 2015 году Китай стал первым покупателем систем противовоздушной и противоракетной обороны С-400 на сумму в 3 млрд. долларов, а также заказал 24 истребителя Су-35 на сумму в 2 млрд. долларов. Эти поставки оружия вызывают беспокойство у соседних государств, поскольку позволят Пекину укрепить свою противовоздушную оборону в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях[13]. Оба партнёра также наращивают масштаб совместных учений на весьма символичных территориях, таких как Средиземное или Балтийское моря.

Возросшая зависимость России от Китая, а Японии от Вашингтона затрудняет разрешение территориального спора. Ещё одним фактором, отдаляющим перспективу возврата островов Японии, является военно-политическое значение, которое Южные Курилы получили в последние годы.

10. Интервью с одним из российских исследователей, экспертом по Азии. Москва. Апрель 2017.

11. См. *Gabuev A.* Friends with Benefits? Russian-Chinese Relations after the Ukraine Crisis // Московский Центр Карнеги. Июнь 2016. http://carnegie.ru.

12. *Yahuda M.* Japan and the Sino-Russian Strategic Partnership, в *Itoh S.* (*и др.*) *Op. cit.* [6]. С. 1-10.

13. *Heath T. R.* How China's New Russian Air Defense System Could Change Asia // War on the Rocks. 21 января 2016. https://warontherocks.com.

Рост стратегического значения Южных Курильских островов

Постепенная модернизация российских средств обороны

В последние годы Россия проводит военную реабилитацию своего Дальнего Востока, в том числе Курильского архипелага, занимающего важное географическое положение: он закрывает Охотское море, традиционно используемое как оплот российских стратегических военно-морских сил[14]. Ограниченный воинский контингент – 3 500 человек из 18-ой артиллерийской дивизии – размещён на четырёх южных островах[15]. Эти силы долгое время оставались плохо оснащёнными и лишь в 2015 году Москва начала разворачивать в регионе современные военные инфраструктуры. В ноябре 2016 года, Россия размещает на островах последние модели систем прибрежной обороны и новое поколение беспилотных летательных аппаратов. Ракетные системы класса «земля-море» Бал и Бастион установлены, соответственно, на двух самых больших островах Кунашир и Итуруп. Система Бал позволяет поражать подводные цели на дистанции более 180 км, в то время как система Бастион использует противокорабельные крылатые ракеты П-800 Оникс с максимальной дальностью 300 км, обеспечивая защиту зоны радиусом в 600 км вокруг пусковой установки[16]. В феврале 2017 года, российский министр обороны Сергей Шойгу объявил о том, что новое армейское подразделение сухопутных войск должно быть развёрнуто на Курилах до конца года. Речь, однако, может идти лишь об укреплении – порядка 1 500 человек – уже присутствующей там 18-ой дивизии[17].

Эти меры являются частью общей программы постепенной модернизации российских средств обороны, а также созданием системы защиты и отказа в доступе к северной береговой линии,

14. В сентябре 2015 года, на базе Вилючинск на Камчатском полуострове была дислоцирована атомная подводная лодка «Александр Невский» класса «Борей», затем, в сентябре 2016 года, за ней последовала подлодка того же класса «Владимир Мономах».
15. *Kashin V.* Russian Views on Security and Foreign Policy in the Asia-Pacific and Prospects for Cooperation with Japan, в *Rozman G. (ped.) Op. cit.* [8].
16. La Russie déploie des missiles côtiers sur les Kouriles [Россия разворачивает береговые ракеты на Курилах] // Sputnik. 22 ноября 2016. https://fr.sputniknews.com (на франц. языке).
17. *Gady F. -S.* Is Russia's Military Deploying 10 000 Additional Troops on the Kuril Islands? // The Diplomat. 1 марта 2017. http://thediplomat.com.

проходящей вокруг Арктики (от Кольского полуострова до Курил)[18]. Кроме того, для обеспечения постоянного присутствия своего Тихоокеанского флота в этой зоне, Москва проводит подготовительные работы для строительства новой воздушно-морской базы на острове Матуа, в центре Курильской гряды, где до до 1945 года располагалась японская военно-воздушная база[19]. База на Матуа позволит контролировать доступ в Охотское море и облегчит манёвры самолётам, совершающим полёты на дальние дистанции, служа для них пунктом дозаправки[20].

Наконец, интенсифицировались военные манёвры и учения в зоне Курил. В 2014 году были проведены крупнейшие с советских времён учения «Восток», мобилизовавшие 100 000 человек на российском Дальнем Востоке. В марте 2015 года на Курилах отрабатывается сценарий отражения атаки противника. Кроме того, участилось российское патрулирование вокруг японского архипелага, что привело к большому числу взлётов по тревоге с японской стороны (301 взлёт в 2016 году, то есть рост на 4,5% по сравнению с предыдущим годом)[21].

Военные круги Японии не воспринимают этот рост российской военной активности на своих границах как враждебный для Токио, а, скорее, видят в нём сигнал, адресованный как Китаю, проявляющему растущий интерес к арктической зоне, так и США, продолжающим развёртывание в Восточной Азии своих систем противоракетной обороны (ПРО).

Южные Курилы и японско-американский договор о гарантиях безопасности

В контексте японско-американского союза будущее Южных Курильских островов ставит два основных вопроса. В случае их передачи Японии, окажутся ли острова под американскими гарантиями защиты? Получат ли США разрешение на размещение там своих баз или военных объектов?

18. Coastal Defense Division to Appear in Russia's Chukotka in 2018 — Defense Minister // TASS. 23 августа 2016. http://tass.com.
19. *Yamazoe H., Akimoto S.* Russia: President Putin's Visit to Japan // East Asia Strategic Review 2017. National Institute for Defense Studies. Tokyo: Май 2017. С. 188-9. www.nids.mod.go.jp.
20. New Russian Base on Kuril Island to «Change Military Balance" in Pacific» // Sputnik. 1 июля 2016. https://sputniknews.com.
21. Увеличение числа полётов дальних бомбардировщиков Ту-95 и Ту-160 в сопровождении самолётов-разведчиков А-50 и истребителей Су-27. Statistics on Scrambles through Fiscal Year 2016. Joint Staff Press Release. // Министерство обороны Японии. 13 апреля 2017. www.mod.go.jp.

Япония вряд ли смогла бы вывести часть своей территории из предоставленной США системы защиты, однако она может воспротивиться размещению американских баз на островах. В этой связи, Москва могла бы потребовать от Токио юридически обязывающее соглашение вместо простого политического заявления[22]. По некоторым сведениям, Владимир Путин поднял этот вопрос на декабрьском саммите 2016 года. В июне 2017 года, на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге, он публично назвал «абсолютно неприемлемым для России» размещение американских баз на островах, в случае их возвращения Японии[23].

Многие российские эксперты всё же подчёркивают «символический» характер этого требования, которое может преследовать двойную цель: затянуть переговоры по территориальному вопросу и послать сигнал США[24]. Действительно, в российских военных кругах полагают, что система THAAD, развёртывание которой началось близ Сеула – и которую планировал приобрести Токио, прежде чем предпочесть ей систему *Aegis Ashore* – является новым элементом американской системы ПРО, способным нарушить стратегическое равновесие между двумя крупными ядерными державами[25]. Проводя риторическую связь между европейским и азиатским контекстами, Москва утверждает, что милитаризация Курильских островов является вынужденным ответом на попытки США и их союзников окружить Россию[26]. Для привлечения внимания Токио к этому вопросу, посольство РФ даже организовало специальную встречу по американской системе ПРО, с акцентом на «серьёзную угрозу», которую она представляет для России[27].

22. По мнению одного из японских экспертов, Россия хотела бы получить более надёжные гарантии, чем те, что были предоставлены НАТО, взявшим на себя в 1997 году политическое обязательство не размещать крупные силы вдоль российских границ. *Tsuruoka M.* Strategic Considerations in Japan-Russia Relations: The Rise of China and the U.S.-Japan Alliance. *Op. cit.* [6]. С. 17-8.

23. Putin Not Ruling Out US Troop Presence on Kurils if Islands Controlled by Japan // Sputnik. 1 июня 2017. https://sputniknews.com.

24. Интервью с российскими экспертами: приближённым к МИДу специалистом по международным вопросам и исследователем-специалистом по Азии. Москва. Апрель 2017.

25. *Gabuev A., Aixin L.* Can Russia and China Join Efforts to Counter THAAD? // Global Times. 27 марта 2017. www.globaltimes.cn.

26. «Что касается наращивания наших военных потенциалов на Дальнем Востоке РФ и на [Курильских] островах в частности, это ведь не инициатива России. Так же, как и в другой части света – в Европе»: Владимир Путин, цит. в Putin Says Russia Has to Respond to Other Countries' Military Potential Buildup // TASS. 1 июня 2017. http://tass.com/

27. Россия ужесточает свою позицию на переговорах по Северным территориям [на японском языке] // Nikkei Shimbun. 23 июня 2017.

Как международный контекст, так и локальная геостратегическая ситуация усложняют разрешение территориального спора. Но существует и третий фактор, заставляющий обходить эту тему, а именно – цена уступок с обеих сторон.

Высокая политическая цена соглашения по островам

В 2013 году Владимир Путин использовал применяемый в дзюдо термин «хикиваке» для определения идеального выхода из территориального спора: компромиссное решение, в котором ни одна сторона не оказалась бы в проигрыше. Однако это решение потребовало бы серьёзных уступок: Япония должна окончательно отказаться от желания вернуть себе все четыре острова[28]; Россия, со своей стороны, должна согласиться на минимальное соблюдение Совместной декларации 1956 года, упоминающей «возврат» Японии (не уточняя правовых условий) двух самых маленьких островов. Однако, для обеих сторон, территориальная уступка может быть воспринята как признак слабости как общественным мнением, так и соседними странами.

Помимо Владимира Путина, сторонники сближения с Японией в России немногочисленны. Особенно негативно относится к уступке территорий японцам российское Министерство обороны, как по стратегическим, так и по символическим причинам, поскольку Южные Курилы отсылают к идентичности России как победительницы во Второй мировой войне. Кроме того, поднимая экономические ставки в последние годы, Россия поняла, что соглашение по островам не обязательно подразумевает массовый приток инвестиций из Японии, частный сектор которой проявляет мало интереса к российскому рынку[29]. Российские лидеры также неоднократно заявляли о немыслимости «продажи» национальной территории. Напротив, сближение с Китаем поддерживается в России многими группами интересов в политической, экономической и административной сферах[30].

28. По этой теме см. *Brown J. D. J.* Japan, Russia and Their Territorial Dispute. The Northern Delusion // Routledge Contemporary Japan Series 2016.
29. Эта точка зрения широко поддерживается российскими исследователями и аналитическими центрами. Интервью автора. Москва. Апрель 2017.
30. Интервью с российскими экспертами, исследователями и представителями аналитических центров. Москва. Апрель 2017.

По всей видимости, в Японии сближение с Россией пользуется большей поддержкой, даже если она остаётся миноритарной. Противоположные позиции можно встретить и в самом правительстве. До декабря 2016 года, российское досье для Синдзо Абэ подготавливалось чиновниками из Министерства экономики и торговли (METI), преследующего цели развития экономического и энергетического сотрудничества без необходимости обуславливать его территориальным вопросом. С другой стороны, Министерство иностранных дел (MOFA) более сдержанно относится к расширению отношений, которые могут оказаться губительными для интересов Японии по территориальному вопросу и поставить Токио в затруднительное положение по отношению к его американскому союзнику. После саммита в декабре 2016 года, принёсшего Японии разочарование, роль METI уменьшилась, в то время как MOFA оказалось в центре переговоров по правовым вопросам, связанным с проектом совместного развития. Кроме того, японское бизнес-сообщество, несмотря на его официальную поддержку усилий правительства по стимулированию экономического сотрудничества с Россией, по-прежнему не проявляет большого желания инвестировать в Россию, по причине административных сложностей и отсутствия инфраструктур на российском Дальнем Востоке[31]. Что касается военных кругов, они испытывают скорее недоверие к Москве и полагают, что соглашение не положит конец российской военной активности вблизи японского архипелага.

В обеих странах, общественное мнение скорее негативно относится к возможному территориальному соглашению. Острова тесно связаны с национальной идентичностью как в Японии, так и в России, и консервативные группы обеих стран остаются на твёрдых и непримиримых позициях. Однако, в среднесрочной перспективе, сдержанность общественного мнения, по-видимому, не представляет непреодолимого препятствия: опросы в Японии показали, что население не настаивает на возвращении всех четырёх островов. Со своей стороны, в России, по оценкам экспертов, соглашение с Японией, предполагающее уступку двух самых маленьких островов, также не вызовет сильного протеста населения.

Процесс принятия решений по вопросам двустороннего сближения остаётся весьма непрозрачным с обеих сторон, в силу его концентрации на уровне глав государств и слабой «утечки»

31. Chairman Sakakibara's statements and comments at his press conference // Keidanren. 19 декабря 2016. www.keidanren.or.jp.

информации вовне. По этой причине нельзя исключить возможность «сюрприза», способного привести к заключению мирного договора, тем более, что оба лидера проявляют в этом большую заинтересованность. В частности, подход Синдзо Абэ к этому вопросу носит эмоциональный, даже «романтический» характер. Эпохальное соглашение с Россией позволило бы ему войти в историю, завершив при этом работу, начатую его отцом Синтаро, смерть которого в 1991 году не позволила довершить процесс по сближению с Москвой. Поскольку достичь соглашения способны лишь двое сильных и популярных руководителей государства, окно возможностей, скорее всего, закроется с уходом Синдзо Абэ, то есть не позднее 2021 года, после чего досье будет обречено на неопределённость. Именно поэтому Путин хочет получить ряд гарантий со стороны Японии относительно будущего двусторонних отношений после ухода Абэ[32], а именно, гарантию продолжения экономического сотрудничества, которое должно остаться независимым от территориального вопроса.

Эти различные элементы объясняют то, почему саммит декабря 2016 года в Японии не привёл – как ожидалось и было анонсировано многими СМИ – к решающему прорыву по территориальному вопросу, а вызвал, скорее, разочарование и даже ощущение «провала» для Токио, оказавшегося вовлечённым в экономическое сотрудничество без реальных уступок со стороны России. Вместо того, чтобы совершить решительный прорыв, две страны договорились о взятии на себя обязательств, направленных на совместное развитие островов, на условиях, которые ещё только предстоит определить.

32. Интервью с одним из японских экспертов. Париж. Март 2017.

Цели и средства стратегии «малых шагов»

Проект совместного экономического развития Южных Курил, предложенный Токио в ноябре 2016 года, призван стать стержнем «нового подхода», предполагающего внесение конкретного содержания в двусторонние отношения. Он имеет несколько достоинств: мотивирует продолжение интенсивного диалога и визитов; воплощает развитие партнёрства путём «малых побед»; предлагает общественному мнению хорошо срежиссированную историю постепенного дипломатического успеха. Он должен также позволить, на первом этапе, скорее *возврат Японии на острова*, чем *возврат Японии островов*, и помочь Токио завоевать симпатию российских жителей Южных Курил. Тем не менее, разработка такого проекта, требующего особого статуса, является сложной технической задачей[33]. С точки зрения Москвы, поскольку вопрос о суверенитете островов в ближайшее время не подлежит обсуждению[34], проект совместного развития должен осуществляться в соответствии с российским законодательством. Объявленный в одностороннем порядке российскими властями в июле 2017 года план предоставления островам статуса особой экономической зоны, с целью привлечения иностранных инвесторов (исключая Японию), ещё больше усложняет ситуацию для японских властей[35]. Токио настаивает на необходимости разработки особого механизма для защиты интересов Японии. Первая двусторонняя консультация, проведённая в марте 2017 года, позволила наметить около двадцати проектов в секторе рыболовства, производства морепродуктов, строительства транспортных инфраструктур и туризма.

33. Аналогичный план развития уже был предложен Россией в 1996 году и привёл к соглашению о районах рыбного промысла в 1998 году и безвизовому режиму для бывших японских жителей островов. *Zinberg Y.* The Kuril Islands Dispute: Towards Dual Sovereignty // IBRU-Boundary and Security Bulletin. Зима 1997. www.dur.ac.uk.

34. Интервью с близкими к правительственным кругам российскими аналитиками и исследователем – экспертом по Азии. Москва. Апрель 2017.

35. *Hata M.* Russia plans special zones for Northern Islands // The Yomiuri Shimbun. 7 июля 2017. http://the-japan-news.com.

Помимо плана совместного развития, Россия и Япония стремятся к укреплению двусторонних отношений в экономической и военно-политической сферах. Тем не менее, их стратегические цели пересмотрены на понижение, а перспективы развития отношений остаются скромными.

Изменение стратегии: разделение территориальных и экономических вопросов

Начиная с конца 2016 года, Москва и Токио пересматривают на понижение цели двустороннего сближения. Для Японии речь больше не идёт о разрушении китайско-российского согласия, а лишь о том, чтобы «не допустить создания единого антияпонского китайско-российского фронта по территориальным и историческим вопросам»[36]. Несмотря на неоднократные попытки давления со стороны Пекина, Москве пока удаётся сохранять нейтралитет по чувствительным стратегическим вопросам в Азии, таким как территориальные споры в Восточном и Южном Китайских морях, даже если в последнее время наблюдается сдвиг её позиции в пользу Китая. Москва стремится диверсифицировать свои партнёрские связи в регионе (с Индией, странами АСЕАН и др.) с тем, чтобы защитить себя от риска слишком высокой зависимости от Пекина[37]. Однако растущая асимметрия отношений с Китаем позволяет предположить, что Москва будет вынуждена занять позицию в пользу фундаментальных интересов Пекина. Участие Владимира Путина в качестве почётного гостя на памятных мероприятиях 3 сентября 2015 года в Пекине, инсценировавших окончание войны против «фашизмов» и воспринятых Токио как «враждебные в адрес Японии», может расцениваться как своего рода предупреждение. Поэтому Япония, в своих отношениях с Россией, стремится предложить ей «стратегическое пространство», позволяющее снизить зависимость от Китая в долгосрочной перспективе и «осложнить стратегические расчёты» Пекина[38]. Для этого Токио необходимо сконцентрироваться на укреплении экономического сотрудничества (предлагая альтернативу Китаю), «замалчивая» при этом территориальные вопросы, с целью избежать контрпродуктивной

36. Интервью с одним из японских экспертов. Париж. Март 2017.
37. Россия также стремится сохранить свою автономию, продолжая продавать военную технику Вьетнаму и Индии (совместный проект разработки истребителя пятого поколения).
38. Интервью с японскими дипломатами в Париже и Москве. Февраль-апрель 2017.

реакции со стороны России[39]. Визит Абэ в Сочи в начале мая 2016 года стал для Японии возможностью представить свой «новый подход», основанный на развитии экономических отношений, не связанных с территориальным вопросом. По этому случаю был представлен план инвестиций, состоящий из восьми пунктов и призванный ответить усилиям России по повороту в Азию[40]. Приоритет теперь отдаётся экономической дипломатии. В сентябре 2016 года, министр экономики Хиросигэ Секо официально взял на себя ответственность за экономическое сотрудничество с Россией. Таким образом, вопреки мнению, создаваемому СМИ, уделяющими чрезмерное внимание территориальной теме, вопрос о возвращении островов на сегодняшний день не является центральным в двусторонних отношениях. Японская стратегия нацелена сейчас на развитие содержательности отношений по всем возможным направлениям.

В России сторонники сближения с Японией преследуют две цели: с одной стороны, продвижение российской версии поворота в Азию с настоящей диверсификацией партнёрств и развитием российского Дальнего Востока, с другой стороны, демонстрация того, что Россия не является изолированной на международной сцене. Для этого Москва стремится обеспечить устойчивое экономическое сотрудничество с Японией, что требует долгосрочного разделения экономических и территориальных вопросов. Эти цели могут быть достигнуты скорее посредством постепенного сближения, нежели мирным договором, тем более, что глава российского государства, в преддверии президентских выборов марта 2018 года, находится в невыгодном положении для того, чтобы делать территориальные уступки[41]. Его приоритетными задачами в этот период становятся восстановление экономики и выход из дипломатической изоляции.

Ограниченные перспективы экономического сотрудничества

На сегодняшний день, несмотря на взаимодополняемость экономик двух стран, торговля и инвестиции между Россией и Японией остаются весьма скромными[42]. В 2014 и 2016 годах, две трети японского импорта из России составляли углеводороды, обеспечивая

39. Интервью с российским исследователем – экспертом по Азии. Москва. Апрель 2017.
40. Abe Meets Putin, Agrees to «New Approach» in Bid to Resolve Festering Territorial Dispute // The Japan Times. 7 мая 2016. www.japantimes.co.jp.
41. *Yamazoe H., Akimoto S.* Russia: President Putin's Visit to Japan. *Op. cit.* [19]. С. 167-169.
42. В 2016 году Россия стала 23-им рынком экспорта и 13-ым рынком импорта Японии.

Японии 6% её закупок нефти и 9% – сжиженного природного газа (СПГ). При этом, сотрудничество в энергетической сфере страдает от низких цен на энергоносители[43], не стимулирующих инвестиции для развития необходимых для эксплуатации и транспортировки сибирского газа инфраструктур. Кроме того, Япония в последние годы диверсифицировала свои источники поставок: она закупает СПГ в США (14% её импорта СПГ в 2016 году) и в Австралии. Главный проект энергетического сотрудничества с 2009 года – строительство завода по сжижению газа во Владивостоке, похоже, не сдвигается с мёртвой точки[44]. Его актуальность уменьшилась после заключения китайско-российского газового контракта в 2014 году; отказ от этого проекта символизирует также сегодняшний застой в японско-российском энергетическом сотрудничестве. Только сильная политическая воля, в сочетании с ростом цен на энергию, позволила бы возродить проект. По всей видимости, такие же трудности возникают и с реализацией других предложенных инициатив, в том числе, по строительству газопровода Сахалин-Япония.

Для укрепления отношений необходимо расширить экономическое сотрудничество в других секторах, менее подверженных колебаниям. На прошедших в последние месяцы переговорах Япония выступила с множеством новых инициатив и политических жестов доброй воли. Однако, начиная с 2016 года, японские экономические предложения России, опирающиеся на программу из восьми пунктов[45] (включая энергетику[46], промышленность, сельское хозяйство), можно расценивать как фиктивные: речь идёт, в основном, о переформулировке старых предложений или возрождении уже существующих проектов[47]. А это означает, что речь идёт об уже спрогнозированных Японией рисках[48]. Более того, экономический пакет, предложенный России, не предполагает предоставления помощи, то есть, эти проекты должны быть экономически рентабельными, а японский частный сектор

43. *Arai H.* Japan-Russia Economic Relations with Emphasis on Energy Cooperation, в *Rozman G. (ред.) Op. cit.* [8]. С. 104.
44. *Arai H. Ibid.* С. 108.
45. *Satô M.* Signs of Progress in Sochi? // Nippon.com. 12 мая 2016. www.nippon.com.
46. В декабре 2016 года, JBIC объявил о символическом займе в 2 млн. евро для проекта Ямал СПГ. Токио не взял на себя обязательства по другим арктическим проектам, в том числе «Арктика 2».
47. Например, соглашение о совместном освоении углеводородных месторождений в Восточной Сибири, с участием JOGMEC, подписанное в конце апреля 2017 года, является лишь продолжением сотрудничества, существующего с 2007 года. Строительство Хабаровского медицинского центра обсуждается с 2015 года.
48. Интервью с японскими дипломатами в Париже и Москве. Февраль-апрель 2017 года.

должен взять на себя обязательства по инвестициям в Россию. Таким образом, план, предусматривавший изначально японские инвестиции в размере около 9 млрд. долларов США, начал реализовываться в декабре 2016 года с подписанием 80 государственных и частных соглашений на сумму, пока не превышающую 2,6 млрд. долларов[49].

Для стимуляции инвестиций несмотря на американские санкции (невозможность использовать доллары при сделках, трудности в работе с компаниями, подвергшимися санкциям), сильно ограничивающие японскую экономическую и финансовую деятельность[50], власти Японии попытались обойти санкции и открыть возможности для будущего сотрудничества. В октябре 2016 года, Японский банк международного сотрудничества (JBIC) анонсировал кредит в размере 38,5 млн. долларов российскому Сбербанку, находящемуся под санкциями, по явно политическим причинам[51]. JBIC, вместе с Российским фондом прямых инвестиций, также будет участвовать в предусмотренном не позднее сентября 2017 года создании совместного инвестиционного фонда, который должен позволить увеличить независимость японских инвестиций от санкций. Кроме того, в ноябре 2016 года был принят закон, разрешающий JOGMEC (Japan Oil, Gas and Metals National Corporation) инвестировать в нефтяные компании третьих стран или участвовать в покупке долей, осуществлённых японскими компаниями в этих государственных нефтяных и газовых компаниях. Эта поправка была нацелена на то, чтобы позволить JOGMEC приобрести 10% нефтяных запасов Роснефти[52], однако этот проект так и не был реализован. Вместо этого, на декабрьском саммите 2016 года был анонсирован новый, более скромный план по совместной разведке у берегов Сахалина между японскими JOGMEC, Inpex, Marubeni и российской Роснефтью. Наконец, намечается создать совместное предприятие для облегчения инвестиций в Дальневосточную особую экономическую зону[53].

49. *Yoshida R.* Abe-Putin Summit Economic Deal but No Isles Steps // The Japan Times. 16 декабря 2016. www.japantimes.co.jp.

50. Двусторонний товарооборот снизился на 25% в период между 2015 и 2016 годами, а японские прямые инвестиции сократились на 80% в течение трёх первых кварталов 2016 года. Russia-Japan Trade Drops Almost 25% in 2016 // TASS. 24 марта 2017. http://tass.com.

51. Japan to Lend to Sanctions-Hit Russian Bank // Nikkei Asian Review. 22 октября 2016. http://asia.nikkei.com.

52. Japan's 1 Trillion Yen Economic Assistance to Russia, a Foolhardy Ploy to Regain Northern Territories // Sentaku. 11 октября 2016. https://sentaku-en.com.

53. *Maeda T.* CEO, JBIC, в Russia-Japan: Smaller Steps for Bigger Results // Russian International Affairs Council. 28 апреля 2017. http://russiancouncil.ru.

С 2015 года Москва начинает создавать льготные условия, направленные на привлечение инвестиций в российский Дальний Восток. Особые экономические зоны, предоставляющие налоговые льготы для «резидентов» (территории опережающего развития – ТОР), были созданы в декабре 2014 года, а летом 2015 года был установлен статус свободного порта (например, свободный порт Владивосток – СПВ)[54]. На данный момент, в этих зонах присутствуют лишь три японских предприятия сельскохозяйственного сектора[55]. Российский деловой климат остаётся слишком рискованным для Японии, которая, прежде чем взять на себя обязательства, нуждается в тщательном изучении рынка и его рисков (сложность налогового режима и административных процедур, непрозрачность законодательных органов). Нестабильность политико-экономической ситуации после аннексии Крыма, в сочетании с введением санкций, усиливает чувство неуверенности. Таким образом, в отсутствие структурных реформ в российской экономике, политические стимулы могут иметь лишь ограниченный эффект для возобновления японских инвестиций.

Недостаток доверия в стратегических отношениях

Японско-российское военно-политическое сотрудничество преследует несколько целей: в первую очередь, установление доверия, но также диверсификация азиатских партнёров для Москвы и недопущение создания враждебного китайско-российского фронта для Токио. Тем не менее, это сотрудничество остаётся скромным по причине расхождения интересов и позиций по главным вопросам.

В 2013 году, Япония выступила с инициативой проведения диалога в формате 2+2, объединяющего российские и японские Министерства обороны и иностранных дел. Второй такой диалог был организован в марте 2017[56]. Для Токио важно было привлечь к диалогу российское Министерство обороны, особенно противящееся уступке территорий Японии, а также побудить Россию к разработке долгосрочной азиатской стратегии, центром которой не был бы Китай.

54. *Arai H.* Prospects for Japan-Russia Cooperation in the Far East of Russia, в *Panova V., Lukin A. (ред.) Op. cit.* [7]. С. 61-62.
55. *Yokoyama Y.* Japanese Company Eyes Vegetable Factory in World's Coldest City // Nikkei Asian Review. 8 декабря 2016. http://asia.nikkei.com.
56. Япония стала первой страной, организовавшей диалог 2+2 с Россией после украинского кризиса.

Как Россия, так и Япония воспринимают саммит 2+2 как пространство для диалога, который должен способствовать сокращению сохраняющегося глубокого расхождения в позициях. Таким образом, речь идёт, прежде всего, о мере по созданию доверия, предваряющей настоящее стратегическое сотрудничество. Действительно, в настоящее время между двумя странами существует больше расхождений, чем согласия.

Первое расхождение касается отношения к системе союзов и к США. Россия ставит в упрёк Японии её зависимость от Вашингтона. Недоверие со стороны России явно прозвучало в заявлении Владимира Путина в июне 2017 года о том, что японско-американский союз служит препятствием не только для решения территориального вопроса, но и для проекта совместного развития островов[57]. Сторонники жёсткой линии в России считают, что мирный договор с Японий невозможен до тех пор, пока этот союз существует. Со своей стороны, Токио, для обеспечения своей обороны, остаётся зависимым от своего американского союзника и будет продолжать отдавать предпочтение этим отношениям перед любыми другими.

Последний диалог в формате 2+2 также показал, что Россия и Япония не разделяют ни анализ, ни подход к проблеме Северной Кореи[58]. Российский подход, на сегодняшний день, заключается в тесной координации с Пекином[59]. Москва призывает к диалогу и рассматривает давление на Пхеньян как контрпродуктивное. Если Китай, приостановив в 2017 году импорт северокорейского угля, начал применять более жёсткие санкции против Пхеньяна, торговля между Северной Кореей и Россией испытала сильный подъём[60], а в мае 2017 года Москва приняла решение об открытии паромной линии между Владивостоком и Раджином в Северной Корее, что должно позволить России к 2020 году на порядок увеличить (пока скромную) торговлю со своим северокорейским соседом. Этот подход, противоположный жёсткой линии, которой придерживается Япония,

57. Putin: Too Early to Talk about Joint Work with Japan on Russia's Kuril Islands // Sputnik. 15 июня 2017. https://sputniknews.com.
58. Japan-Russia Talks Expose Differences // Yomiuri Shimbun. 21 марта 2017.
59. *Kashin V.* Russian Views on Security and Foreign Policy in the Asia-Pacific and Prospects for Cooperation with Japan. *Op. cit.* [15]. С. 81. Этот тезис подтверждён в интервью с китайскими экспертами и официальными лицами в июне 2017 года в Пекине.
60. По данным Министерства экономического развития РФ, в январе-феврале 2017 года товарооборот между Россией и Северной Кореей вырос на 73% по отношению к предыдущему году, в частности, благодаря сильному росту российского экспорта угля. См. Unexpected? Russia-North Korea Trade Nearly Doubles in January-February 2017 // Sputnik. 5 мая 2017. https://sputniknews.com.

ограничивает возможности двустороннего сотрудничества по этому вопросу.

Кроме того, некоторые темы остаются под запретом: имеются сведения о том, что Москва отвергла неоднократные просьбы Японии обсудить рост могущества Китая и вызовы, которые он представляет в сферах экономики и безопасности[61]. В случае успешного создания обстановки доверия, Россия, возможно, ответит на просьбы Японии, что стало бы важной ступенью на пути достижения Токио своей конечной цели, а именно, возможности использовать российскую карту в своих отношениях с Пекином. Япония стремится не допустить координации между Китаем и Россией в территориальных спорах, к примеру, какой-либо «диверсионной» стратегии России в случае атаки Китаем островов Сенкаку[62]. В настоящее время Токио не верит в существование подобного сговора: когда в июне 2016 года три российских военных корабля прошли в водах, прилегающих к Сенкаку, а за ними, несколько часов спустя, последовали китайские военные корабли, оборонные круги Японии восприняли это не как согласованное действие, а, скорее, как «удобный случай», которым воспользовался Китай[63].

Несмотря на эти расхождения, Россия придаёт большое значение диалогу в формате 2+2 с Японией, поскольку он помогает ей отстаивать собственные интересы и демонстрирует тот факт, что страна не находится в дипломатической изоляции. Развитие стратегических отношений с Токио также позволяет Москве диверсифицировать и укреплять свою позицию в Азии. В частности, несмотря на развитие партнёрства с Пекином, многие в Москве полагают, что сотрудничество с Китаем достигло своих пределов[64], идёт ли речь о пределе развития отношений в экономической сфере и в сфере безопасности, или возможностях политической координации на международной арене. Сохраняется также недоверие относительно конечных целей роста китайского могущества и его последствий для российских интересов.

Хотя интерес к двустороннему диалогу сохраняется, на практике военно-политическое сотрудничество остаётся скромным. В 2013 году, две страны договорились об обменах между их наземными силами,

61. Интервью с российскими и японскими экспертами, представителями различных российских исследовательских институтов и университетов. Москва. Апрель 2017.
62. *Jimbo K.* Sino-Russian Military Cooperation and Japanese Defense Policy, в *Itoh S.* (*и др.*) *Op. cit.* [6]. С. 26.
63. *Yamazoe H., Akimoto S.* Russia: President Putin's Visit to Japan. *Op. cit.* [19]. С. 170-1.
64. Интервью с российскими экспертами. Москва. Апрель 2017.

регулярном присутствии наблюдателей на учениях, а также проведении совместных манёвров между развёрнутыми в Аденском заливе антипиратскими подразделениями. Уже состоялись учения типа «поиск и спасение» (Search and Rescue, SAR) в стратегических зонах, и этот опыт может быть повторён. Таким образом, сотрудничество в сфере безопасности носит, в основном, функциональный характер и касается SAR, оказания гуманитарной помощи, а также помощи в ликвидации последствий природных катастроф.

Заключение

С началом конфликта на Украине, японско-российские отношения перестали развиваться в позитивном для Японии направлении. Токио оказался вынужден следовать своим партнёрам по «большой семёрке» и американскому союзнику, пытаясь при этом соблюсти интересы своего российского друга. Эта тонкая игра не была оценена Москвой, продолжающей воспринимать японский архипелаг как «вассала» Вашингтона. Возвращение проблем безопасности в территориальные дискуссии также симптоматично для ужесточения позиции России в оборонной сфере по отношению к западным державам, в первую очередь, США. Кроме того, повышая ставки, Россия осознала, что экономическая выгода от возможного территориального соглашения будет скромной. В то же время, возросла экономическая и стратегическая зависимость России от Китая. Как следствие, на декабрьском саммите 2016 года в Японии, Владимир Путин не сделал ни одной уступки по вопросу о возвращении островов.

Тем не менее, заинтересованность России в продолжении прагматичного сближения с Токио, обходя при этом территориальный вопрос, вполне реальна. Япония остаётся ключевой технологической и финансовой державой для развития Дальнего Востока, а также союзником США, обеспечение сотрудничества и дружбы с которым выгодно для России. Наконец, Россию устраивает продление статуса-кво в вопросе о суверенитете Южных Курил, в то время как создание плана совместного экономического развития не представляет угрозы для её интересов. Таким образом, по словам одного из российских экспертов, «Россия готова играть с Японией до тех пор, пока Токио продолжает игру»[65].

После разочарования декабря 2016 года, Токио, похоже, решил отказаться от «романтического» восприятия отношений с Россией и прибегнуть к более реалистичному подходу. Акцентировать достижения, умерять ожидания, использовать двусторонние отношения как рычаг или способ давления на третьи страны, такие как Китай или США: японско-российские отношения, похоже,

65. Интервью с российским исследователем, экспертом по Азии. Москва. Апрель 2017.

развиваются по модели «утилитарного» китайско-российского партнёрства[66]. Поэтому, для двух соседей, идея заключается в том, чтобы накапливать постепенные позитивные сдвиги прагматическим способом: в этой перспективе, сам путь оказывается важнее пункта назначения (которым официально остаётся мирный договор). Цели Японии и России, пересмотренные на понижение, должны быть достижимы на основе такого подхода.

И всё же остаётся маловероятным, что подобное японско-российское сближение может выступить структурирующим фактором как для остающейся весьма «западно-ориентированной» российской дипломатии, так и для дипломатии японской, едва ли способной отклониться от американской линии, а также для геополитического баланса сил в Азии, организованного вокруг китайско-американского соперничества.

66. *Ло Б.* Россия-Китай-Индия: старые треугольники в новом мировом порядке? // Russie.Nei.Visions. № 100. Ифри. Апрель 2017. С. 32. www.ifri.org.

Последние публикации *Russie.Nei.Visions*

- Суслов М., «"Русский мир": политика России в отношении соотечественников за рубежом», Russie.Nei.Visions, № 103, июль 2017.
- Марэн А., «Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнёрство?», Russie.Nei.Visions, № 102, июнь 2017.
- Факон И., «Оборонная реформа Украины: трудности и вызовы», Russie.Nei.Visions, № 101, май 2017.
- Ло Б., «Россия-Китай-Индия: старые треугольники в новом мировом порядке?», Russie.Nei.Visions, № 100, апрель 2017.
- Ларюэль М., «Кадыровизм: ислам на службе у Кремля?», Russie.Nei.Visions, № 99, март 2017.
- Карин Е., «Дилеммы безопасности Центральной Азии», Russie.Nei.Visions, № 98, февраль 2017.
- Баев П., «Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы», Russie.Nei.Visions, № 97, ноябрь 2016.
- Иноземцев В., «Модернизация российской экономики: причины провала», Russie.Nei.Visions, № 96, сентябрь 2016.
- Лихачев В., «Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта», Russie.Nei.Visions, № 95, июль 2016.
- Тренин Д., «Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии», Russie.Nei.Visions, № 94, июнь 2016.
- Шумилин А., «Россия на Ближнем Востоке: от экономики к геополитике», Russie.Nei.Visions, № 93, май 2016.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

institut français
des relations
internationales